
УДК 332.1(470)
ББК 65.049(2Рос)
П 58

Р.А. Попов

Доктор экономических наук, профессор, директор филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института в г. Краснодаре. E-mail: main.krasnodar@vzfei.ru.

**Императивы территориального хозяйствования
в условиях глобализации**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы совершенствования мотивационного механизма регионального управления инновационными процессами в экономике на основе формирования воспроизводственных структур территориального хозяйства, адекватных современным императивам информатизации и глобализации общественной жизни, развития социума пространственно локализованных систем.

Ключевые слова: регион, экономический макрорегион, территориальное хозяйство, воспроизводственная самодостаточность, мотивационный механизм, региональное управление, инновационное развитие.

R.A. Popov

Doctor of Economics, Professor, Director of the Branch of the Russia Correspondence Financial and Economic Institute in Krasnodar. E-mail: main.krasnodar@vzfei.ru.

**Imperatives of territorial management
in the conditions of globalization**

Abstract. The paper discusses perfection of the motivational mechanism of regional management by innovative processes in economy on the basis of formation of the reproductive structures of the territorial economy adequate to modern imperatives of information and globalization of public life and development of society of spatially localized systems.

Keywords: region, economic macroregion, a territorial economy, reproductive self-sufficiency, the motivational mechanism, regional management, innovative development.

Глобализация жизни, базирующаяся на ускоряющемся развитии коммуникаций, овладении тайнами природы и их использовании в хозяйственной практике, выдвигает на первый план проблему материального и духовного раскрепощения человека, обеспечения его достаточными условиями к развитию личности и реализации склонностей и предпочтений. Общественная мораль всё более гуманизируется; подавление как средство реализации интересов поэтапно утрачивает лидирующие позиции в инструментарии управления общественными процессами, уступая сегменты согласительным процедурам, морально-этическим

средствам общественного воздействия. В сфере координации социально-экономических процессов это проявляется в развитии общественного самоуправления, индивидуального и коллективного предпринимательства, волонтерства, расцвете свободомыслия и культуры — образовательной, духовной, национально-этнической, физической, общественных отношений, администрирования и др.

В мировой практике претерпевают существенные изменения формы народовластия, управления регионами и поселениями — главным образом в перемещении акцентов в жизнеобеспечении населения из национально-

административных центров на места. Региональные администрации (руководство республиками, краями и областями), на которых ложится основной груз бюджетирования территорий, всё более заинтересованно воспринимают практику производственных и иных предприятий трансрегиональных корпораций, расширяют каналы взаимодействия с малым и средним бизнесом, домохозяйствами в регулировании хозяйства и местного социума в соответствии с современными представлениями о качестве жизни населения.

Российская практика государственного управления и самоуправления территорий на протяжении столетий неоднократно подвергалась значительным корректировкам. В определенной степени это явилось отражением общих законов развития цивилизации, особенностей российского уклада и традиций; однако многое, как свидетельствует анализ постфактум, делалось и наперекор экономическим законам, что обернулось неестественными материальными издержками и социальными потерями. Известный постулат «правила пишутся кровью» оказался совершенно неприемлемым для социальных систем — больших и малых, национальных, региональных, местных. Он не может быть принят ни домохозяйством, ни отдельным человеком, поскольку противоречит самой цели общественного развития — во имя человека и во благо человека. Современное общество требует использования мягких форм управления — таких, которые базируются на самомотивации людей к общественно полезной деятельности, без коллапсов и потрясений. С каждым годом в управлении нациями и регионами усиливается фактор учета мирового общественного мнения, так как мировое сообщество не оставляет без внимания действия администраторов, выходящие за пределы общепринятых представлений о гуманизме.

Если на предшествовавших этапах российской истории некоторые жесткие элементы в администрировании воспринимались как нормальные («неизбежные издержки роста»), то в настоя-

щее время, и особенно в перспективном периоде, нечто подобное вряд ли может быть допущено. Это обстоятельство соответствующим порядком формирует граничные параметры для проектантов обновленных систем государственного управления и местного самоуправления. Естественно, что такие разработки должны опираться на критический анализ отечественного и зарубежного опыта путем отбора наиболее приемлемого в координатах новых императивов общественного развития.

Гигантские размеры территории нашей страны ставили, говоря современным языком, перед государственным менеджментом каждой эпохи задачу обеспечения управляемости, сопрягаемой с мотивацией к саморазвитию территорий. И то, что к настоящему времени Российская Федерация представляет собой высокоразвитое демократическое государство, является подтверждением результативной успешности такого госуправления на протяжении всей многовековой истории. Можно предположить, что некоторые из таких форм могли быть иными и более эффективными; хотя история не терпит сослагательного наклонения, ведь условия функционирования национального хозяйства постоянно изменялись, менялись международная обстановка и внутренние отношения. Всё это придавало специфически конкретный характер системе управления страны соответствующего периода (К примеру, как бы восприняли россияне горбачевскую «демократизацию и гласность» в петровские времена? Или как бы оценили современные горожане выборный закон в городское самоуправление по куриям? Вряд ли понравилась бы жителям современных сельских общин и система выборов в земства, и форма управления ими).

Происшедшая в девяностых годах прошлого века в нашей стране смена способа производства соответствующим порядком внесла изменения в региональное хозяйствование. В общих чертах это проявилось в делегировании управленческих функций из центра на места и сужении административно-

распределительной практики региональных органов власти и управления в территориальном хозяйствовании. Что касается развития форм договорного взаимодействия местных администраций с частным предпринимательством, то они и до настоящего времени остаются мало существенными.

Несмотря на более, чем два десятилетия функционирования в децентрализованной рыночной среде, региональный менеджмент не оформился в эффективную систему территориального хозяйствования и управления социально-экономическим развитием: основная часть более, чем восьми десятков субъектов Федерации, по причине значительной дотационности бюджетов не в состоянии осуществлять расширенное воспроизводство экономики регионов; городские и сельские территории общественного самоуправления, как правило, на 3/4 зависимы в доходах от региональных поступлений и не мотивированы в хозяйствовании; неэффективна региональная координация промышленности, особенно не вышедшего из депрессии среднего бизнеса; целевое программирование носит локальный характер и слабо влияет на базовые процессы в региональном хозяйстве. Высокая рыночная конъюнктура нефтегазового сырья создает видимость экономического благополучия не только в стране, но также в регионах и поселениях, в то время как производственные предприятия угасают, растворяются квалифицированные кадры промышленности, то есть те, кто могут создать продукцию если не на экспорт, хотя бы для импортозамещения. Региональные администрации практически не заинтересованы в инновационно-инвестиционной деятельности, как не приносящей быстрых финансово-экономических выгод территориям. Развитие и размещение производительных сил, как научно-прикладная тема, на региональном срезе остается в стенах научных сообществ и не выходит в практическую сферу. Всё это создает определенные напряжения между расширяющимися потребностями населения и возможностями региональной

экономики, для разрешения которых требуется создание территориально-хозяйственных систем, обладающих иным качественным содержанием и новыми мотивационными механизмами инновационного хозяйствования.

В современной экономической литературе выделяются следующие довольно четкие научные концепции о перспективных направлениях развития экономики регионов:

— поэтапное совершенствование сложившейся за годы рыночных реформ структуры регионального хозяйства РФ, развитие ассоциативных форм межрегионального взаимодействия [1];

— укрупнение регионов путем их слияния в губернии [2];

— размывание экономических границ субъектов Федерации путем повышения управленческого статуса городов как центров хозяйства и технокультур прилегающих территорий [3];

— организационное объединение административных регионов в экономические макрорегионы как воспроизводственные целостности при сохранении за ними статуса субъектов Федерации [4].

Как наименее затратный в материальном отношении и в части социальных издержек, вариант неизменности региональной системы хозяйства на перспективу выглядит весьма привлекательным, поскольку не требует дополнительных организационных усилий, сохраняет сложившуюся структуру пространственно локализованных социально-экономических систем и расстановку сил, ведь за три десятилетия реформ российское общество, наконец, обрело относительную стабильность в политическом и экономическом отношении, устоялись национально-этнические структуры территориальных анклавов. Вместе с тем, обусловленные общемировыми тенденциями современные императивы к модернизации производства и инновационному хозяйствованию не находят соответствующей реализации на региональном срезе российской экономики. Несмотря на высокую обеспеченность энергетическими, материальными и кадровыми

ми ресурсами, производительные силы страны развиваются односторонне; углубляется технико-экономическая поляризация регионов, их расслоение по уровню жизни населения. Это свидетельствует о том, что ни на федеральном, ни на региональном уровнях нет надлежащего организационно-управленческого начала и не действуют мотивационные механизмы к инновационному развитию отечественной экономики, что чревато продолжением её отставания от зарубежья и как следствие — относительным понижением уровня жизни россиян. Переплетение, а нередко и взаимозамещение, политического и экономического аспектов в деятельности региональных властей, особенно малоформатных регионов, утяжеляет региональный менеджмент, нередко деформирует его в виде национальных, этнических и иных политических выпячиваний, ущемляя этим интересы отдельных групп населения.

В последнее время на востоке страны предприняты слияния некоторых субъектов Федерации в укрупненные административно-территориальные образования (Забайкальский край, Пермский край и др.), результатом которых стало формирование более полных воспроизводственных целостностей. Несколько повысилась мотивация региональных властей к развитию производительных сил и эффективному хозяйствованию; более сбалансированный характер обрели процессы социального развития, формирования кадрового потенциала [2]. Вместе с тем такие слияния по своей сути оказались присоединением малых регионов к крупным (де-факто поглощением). Новообразованные регионы всё ещё существенно уступают по численности населения и кадровому капиталу другим крупным регионам страны, что осложняет их соизмерение и координацию. Указанные слияния носили единичный и явно специфический характер, не поддающийся модельной проработке и методическому тиражированию. По имеющейся в открытой печати информации, они не предварялись специальной научно-прикладной проработкой

и экономико-математическим моделированием перспективных состояний хозяйства новообразований, его стратегическим бизнес-планированием как социально-экономической целостности. Естественно, что наряду с общим одобрением, данные мероприятия вызвали у определенных групп населения (особенно национальных меньшинств) недовольство. Эти обстоятельства указывают на то, что такой опыт без существенной переработки вряд ли выдержит критику оппонентов в случае его пропаганды другим территориям.

Отечественная практика территориального хозяйствования изобилует различными формами ассоциирования регионов в форме культурного и социально-экономического сотрудничества граничащих территорий и поселений [1]. Не отрицая большую важность такого сотрудничества в части духовного объединения российской нации, в то же время необходимо отметить его низкую эффективность в экономической сфере.

Значительную упорядочивающую функцию в период становления субъектов Федерации выполнила система полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах; однако их функции ограничены сферой политического администрирования, а внимание к экономике регионов носит лишь общий характер, хотя потребности в межрегиональной экономической координации всё более актуализируются [5].

Отсутствие стройной системы управления развитием и размещением производительных сил на основе экономических и административных рычагов на федеральном уровне побуждает к поиску вариантов решения этой задачи на нижних уровнях национального хозяйства. Можно допустить, что на уровне Федерации и не требуется детально проработанная система развития и размещения производительных сил, а это должно подпадать под компетенцию территориальных подсистем национального хозяйства. Тем не менее, в этом случае всё равно требуется укрупненная национальная программа развития

и размещения производительных сил, рассчитанная на несколько десятилетий (20-30 лет), как главный системообразующий документ для регионального комплексного программирования. В свою очередь, для детализации такой федеральной программы на региональном уровне и обеспечения её практической реализации требуется достаточная воспроизводственная мощность региональных экономических комплексов. Распыление территориально-экономического программирования по более чем восьми десяткам регионов без их группировок в более крупные территориально-экономические образования, во-первых, не позволит разработать единый инновационно-инвестиционный алгоритм территориального развития, во-вторых, затруднит координацию движения ресурсов и экономический мониторинг. Эти обстоятельства дают основание для проработки вариантов построения укрупненных территориально-хозяйственных систем в форме свободных от политического администрирования «экономических макрорегионов», как строгих договорно-экономических объединений групп соседствующих субъектов Федерации для осуществления единого (централизованного в границах такого объединения) управления экономическими процессами и развитием производительных сил в границах общей территории. Сохранение определенного Конституцией РФ статуса субъектов Федерации в границах «экономических макрорегионов» и освобождение их надстроечных образований от непосредственного управления хозяйством подведомственных территорий может позволить им сосредоточиться на вопросах социума, политики, а также занять позицию заинтересованного контролера экономической практики субъектов хозяйствования. В свою очередь, образование в границах «экономических макрорегионов» единых макрорегиональных правительств может привести к появлению управленческого органа, который, с одной стороны, обладает достаточно крупными ресурсами, а с другой, — экономически заинтересован в

развитии производительных сил (ведь чтобы реально управлять хозяйством, нужны денежные средства, которые требуется заработать). Подконтрольность такого правительства администрациям субъектов Федерации может обеспечить его антикоррупционную защищенность, а также хозяйственную практику, строго согласующуюся с интересами территорий [4].

Следует заметить, что и без организационных новаций экономика российских регионов постоянно находится в состоянии стресса, который обусловлен влиянием волнообразной мега- и макроэкономической динамики; в постоянном движении находятся внутрирегиональные социально-экономические процессы. Волатильная среда ставит перед региональным менеджментом постоянно меняющиеся задачи общественно-экономической координации. Это обстоятельство актуализирует задачу глубокой научно-исследовательской проработки состояния и тенденций развития экономики территорий, их сопряженности с макроэкономическими процессами и мегаэкономикой.

Непосредственное вхождение российской экономики в мировое экономическое поле, проникание глобальных волн деловой активности в российские регионы, всеобщая информатизация пространства сообщают новое качественное содержание экономике современного российского региона, что вызывает необходимость нового теоретико-методологического осмысления такого феномена и разработки на этой основе методических рекомендаций для перспективного регионального менеджмента. Это обусловлено тем, что к настоящему времени в экономике России сформировались потребности и имеются благоприятные предпосылки к реализации активной функции территориально-локализованных систем регионального типа в модернизации хозяйства и выравнивании уровня социального развития территорий на основе формирования организационно-экономических механизмов эндогенного развития регионов.

Примечания:

1. Керашев А.А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005.

2. Кистанов В.В. Объединение регионов России (преимущества для управления и предпринимательства). К реформе территориального устройства. М.: Экономика, 2007.

3. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009.

4. Попов Р.А. Системология регионального хозяйства: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2010.

5. Иншаков О.В. О стратегии развития Южного макрорегиона России. Волгоград, 2003.

References:

1. Kerashev A.A. A functional content and principles of management by the macroregional economic complex as an integration institution. Rostov-on-Don: SKNTS VSH Publishing House, 2005.

2. Kistanov V.V. Integration of regions of Russia (advantages for management and business). On the reform of the territorial arrangement. M.: Economy, 2007.

3. Treyvish A.I. A city, area, the country and the world. Development of Russia in the vision of countries expert. M.: A new chronograph, 2009.

4. Popov R.A. Systemology of a regional economy: Educational manual. M.: Vysshaya Shkola, 2010.

5. Inshakov O.V. On strategy of development of Southern macroregion of Russia. Volgograd, 2003.